Михаил ЕРЁМИН

СтихотворениЯ

Кн. 3

ПУШКИНСКИЙ ФОНД Санкт-Петербург • MMV

Thorda japs, não rouy sous yrape so

Sa ropujoumou mueioujas,

Saistiomes a paensa sienum boexoo

(Suemba sopum b rouo usuminux

Tromorux bempa.) usus

Saxam (He auryujue u ne mandrique suemis

B sanmapusix mosujax kucsopoda,), eojepyais

Coba noueymembokami,

2002

M. Épéeuum

Михаил ЕРЁМИН

СтихотворениЯ

Кн. 3

ПУШКИНСКИЙ ФОНД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММУ

Е 70 ББК 84. Р7

Марка издательства работы $C.\ Cеменова$

Животные обуваются в снежные следы Или впадают в логово. Растения гонимы холодом В лабиринты корней и луковиц. Люди уменьшают до размеров обуви Присущие водоемам ладьи. Подо льдом, как под теплым небом, Фотолуг, фотолес, фотолето.

Ю. А.

Спящие параллельны шпалам.
Путь трехмерен, словно альков.
Бесшумен и необъятен
Встречный черный экспресс.
В путанице путников и путниц
Проводница, как мудрый сурок савояра,
Отыскивает пифагорейские сочетания,
Сулящие пробуждение.

Одна заря сменить другую Спешит...

А. С. Пушкин

В городских садках сирени нерест. Саженцы шалеют от безночья. Тополи собой являют ряд Превращений от скопца до роженицы. Нет двоякодышащим деревьям Полной кислорода темноты, И ползут на ощупь словно Dendrobaenae Ветви в белый свет.

Т. Зубковой

От ливня отставшие капли бежали В траву из листвы. Берег выполз на солнце. А Каин и Авель, уток и основа, Над отчим заливом сплетались в грозу. С промокшею птицею в пасти осина Отряхивалась, словно протоспаньель. Прекрасная ясень качала над нами Крылатых, еще неземных близнецов.

Взлет златки — храмоздание Спасения, Как та́натоз божьей коровки, квиетизм навозного жука И самохрам стеклянницы. Хитиновые ставни распахнуть, расправить окна крыльев. Дрожащее пенсне — две линзы теоскопа. Сетчатка на просвет, — и водяные знаки, Как нимбы дополняют иероглифы, Что выбиты клавиатурой ока.

Восхи́тить трепет жаворонка, Увидев заревое облачко Камеею иоакинфовою В хиатусе, который Не след ли Ослиной челюсти грозы, Лиловой на просвет, Не изодравшей туч?

Двухэтажное распутье. (Бес — бродягой под мостом?) Линзою — очаг вне стен — руины храма. Льстясь, что есть свобода кроме мага, татя и царя, Видеть: ночею ведомы в-за леса скелеты Мачт. (Далёко ль омут и комолый ли Весопляс высоковольтный?) Гос-Гость или hostia? — поди — Potis и отец!

Весопляс — вольтижер ($pycc\kappa$.). Являлся в безлюдных местах на высоковольтных проводах.

Hostia — жертва (лат.).

Potis — могущественный (лат.).

В лагуне мускаринового (На просвечивающем — Отлив травы — мухортом дне Над корневищем мать-и-мачехи раздвоенный И хрупкий, словно створки анодонты, след копыта.) Атолла, волоча надкрылье (Этот мир — Антоним мира, тот — синоним.), Коричневый жук-математик Последнюю гипоциклоиду вычерчивает.

Линнее — дополнение, Как жемчугу, к сказуемому нить. Предначертание — ежевесенне Прикидываться травкою на выданье под вечно-(Предвидение или дерзость — тщенье втиснуть между Минувшим и грядущим то, Чем завершается земное бытие?) Зеленым деревом.

Как было разгадать неграмотному внуку Геи, Что протори и прибыли подобны Не грабенам и горстам, А вычерпанным до пустой породы Карьерам И терриконам, Которые, как обескровленные стени гематитовой руды, Являются из недр — метаморфоза штолен, шахт и штреков?!

Следить бег низких облаков
И пресмыкание далекой электрички. Populus Vulgaris
Толпой (Избранничество — не искус ли?)
И вдоль дорог выстраивается. Проникнуть
Ленотром или (Оттиск аватары
На глине или благодать?) Алкидом —
Одна двенадцатая дюжины побед —
В усадьбу Гесперид?

Сраженный дробью вальдшнеп... Сиг, От остроги не унырнувший... Концентрические Окружности мишени... — Меткость (В том числе — Адепты благородных расстояний: дуэлянты, Бомбометатели и снайперы.) по сути Корыстью взращивается. А нарочитый промах Свидетельствует мастерство стрельца?

Когда заря, под голубою изгарью За горизонтом тлеющая, Займется и распламенит восход (Листва юрит в голомяни́стых Потоках ветра.) или Закат (Не алчущие и не жаждущие листья В янтарных толщах кислорода.), созерцая, Едва присутствовать.

Призывный звон монет (И золото, и медь Хранят в себе и жар земли, и холод подземелья.) И вожделенный хруст банкнотов (Не что иное, как переозвученный В каландре шорох ветоши — Тряпья, обносков, рвани.). Таковы ли Означенные звуки и на слух Чеканщика, гравера, каллиграфа?

Считать ли происками заастральных сил, Причислить ли к слепым стихиям Приливы и отливы гулкости Анизотропных шествий Пустынями и нелинейной анфиладой храмов, Где на роскошных алтарях и в сумеречных нишах Алембики, реторты и купели с агиасмами предверий И вер?

Не голод ли ползет, расталкивая сныть, Притаивается в рогозах тинистого Тенистого ильме́ня, рыщет (Остистый мех, густой подшерсток...) и возносится (Подкрылья палевые, рулевые перья С испода охристые...)? Или воля к перемене (При деле некрофаги, скорняки, Таксидермисты...) бренных сущностей?

Что до слепой стены (Окно — Источник света С восходом солнца для жильца, В ночи — для гостя или пилигрима.), То не исторгнутся и под ударами судьбы Из незапроектированного (Ни створок, ни наличников.) проема Оскольчатые слезы.

Искусство облицовки выгородок (До поры невидимы Притворы и приделы, нефы и трансепты.) Стройматерьялами (Снаружи рустом или мрамором, А в полостях — мозаика, резное дерево И расписная штукатурка.) Приуготовлено: В начале — Повествования о том, что было или не было.

Пока пространства не в обрез,
И время — не струна последней вертикали (Отвес — мгновение
В размахе неуравновешенного маятника.),
Не дело сокрушаться-сетовать,
Что, мол, утеряно-потрачено ниспосланное.
А что, как вдруг отыщется?
А может, и окупится.

От потемневшего окна к настольной лампе Перенести петит, дабы суждение, что ойкумена Есть ареал перемещений, Таких как реотаксис, кроссинговер, Трансферты (Анаграммы, если Угодно, и анжамбеман, и прочие причуды.), А также странствования за окоем, На полуслове не оборвалось.

В подъелье кластерная чернь. Проблескивается. Ловцы луны — зрачки и водоемы. (Ночь Не зла. В погадках Останки перьев, шерсти и костей.) Не вглядываться и не вслушиваться, А неопознаваемые звуки Привязывать к ориентирам во владеньях никтофобии.

Со временем отмеренную славу поглощает Забвение, Что и досаднее, и безысходнее Безвестности — не в радость наградной металл, И верный конь, а днесь одёр, залетный, А не залётный, Охапкою позалонско́го сена, Как некогда пшеницей белояровой, довольствуется.

Стата́рны проповеди.
Курсорны требы.
Отверсты зевы
Голосников (Сколь памятлива
Структура сих пустот?) —
Изделия скудельников (Едва ли
Не самое земное из ремесел.), бывших
Ваятелями горней звучности.

Под сенью генеалогического древа Растений (Оное подобно Раскидистому дубу — одному из малых Отростков эволюционной ветви Двудольных.) гнус толчется, птица Гнездится, выживает зверь, И дровосек Не расстается с топором.

В пространстве, замкнутому времени подобном, Где недреманны смальтовые очи, И несмыкаемы альфреско вежды, И неусыпны темперные взоры (Предтеча истины — Не свод, а бремя, не законов, а запретов.), Незримое явленно в зримом, Как Чудо в изложении чудес.

Выпрастывается ли вешенка
Из массы сопредельных тел,
Распространяет ли вертлявые побеги ствол
Гадюки — видеть в том высказывания
(Знак знака знака знака... — череда прозрений
И домыслов?) предшествовавших наблюдателей,
В увиденное привнести инверсию ли,
Троп или паузу.

Послевоенные руины (Обескровельные, Обугленные стены.) не подобны Скелетам, обнаженным хищниками — Огрызки ребер, Искрошенные мозговые кости. И разве что одни и те же птицы Слетаются к останкам И пепелищам.

Не в некотором ли краю, Где жи́вокость в комоде морит моль, А сахаромицеты Живят в деже́ опару, Ничтожиться, Покорность переняв От вытеребленного льна? Крамольность — От конопляных волн?

От века обитая на погосте (Где ни копни, могильна почва И суши и морского дна.), как было обойтись Без эсхатологических поверий? Что до подспорья оным, то на выбор: Удары астероидов и гибельные артефакты, Такие как поветрия фреонов И CO_2 .

Грибы и водоросли в связке Карабкаются по стволам, которые На мрамористых — от зеленых с бурыми вкраплениями До синевато-серых — сфагнах Расставлены в непостигаемом не соснами Порядке. Абсолютен ли Регламент симбиоза? Грезить ли Свободою в событий?

Пока пытливый ум природу обдирал до генов И кварков, Из выявленного в явленном Практичный разум извлекал доход. При деле — в доле — И мастера искусств: для тех, что именованы Толпою, чернью, массами (Расчет на видовую память О непорочной первозданной наготе.), Разыгрывают искусительное действо обнажения.

Найти себя не в ремесле, а в ловчих Уловках, как-то: Торговля саванами контрафактных привидений, Мультимедийный смог И armslang биржевого скопа (Перечень Неполный.), положившись на (Реинкарнация Равно, как мир иной, — не более чем слухи.) одноразово Земное.

^{*} См. Иак. 2, 19.

Воздвигнуть, экстерьера ни на балл не исказив, В размер натуры монумент Природной, образца привольных — Ни шор, ни шпор — времен, Модели для чреды мифологем От окрыленного коня до лошадиной силы, Тем самым норовистой от ноздрей до о́паха, Игреней шихте превратиться в истукана.

В. Герасимову

Рассказывают, что в развалинах Дворцов и замков нечто или некто Не существует, не живет, но есть, Мол, если нет, то соблаговолите Дать объяснение тем голосам, Которыми в урочные часы Исходят Фрагменты стен и сводов.

На отмели волну бросает в дрожь — Из буйства в немощь. С белым шипом Роняя кипень с гребней, изготавливается К очередному выпаду прибой, приостановлено Чуть ли не каждое мгновение которого Как размещение и сочетание полос и пятен На подготовленной (Клей осетровый, обезжизненная Вода и мел.) поверхности.

Предсмертный хрип располосованного молнией, Поверженного шквалом дуба — Не ропот. Если бы его дриаде перед бурей Не приглянулся юный (Ветреность? Предусмотрительность?) И гибкий бук, то вопли разносились бы По всей священной роще: «О, громовержец, почему мой мирный кров?.. За что? Чем прогневила?» и тому подобное.

Возможно, за спиной — лишь оглянуться — Не фитомасса (Древесина. И листва С преобладанием каротиноидов.), А киновари, охры, умбры, Перекрывающие окись хрома, Но может статься,— только пень, маячит над которым Фантомный ствол, И крона не отбрасывает тени.

Бытописание, что эпопея,
Что династические хроники, что шканечный журнал,
Подобно сообщающимся временам —
Истекшего с текущим,—
В режиме связи между лотом
И лагом при заходе парусника
(Ни солонины, ни галет. Вода — из туч.)
В неведомую бухту.

Ираиде

Никак опять чарующ ландыш В букете, бутоньерке, вазе или склянке Из-под Tincturae Convallaria (Период сбора от бутонизации До экспликации.) и в перелесице, Где неумолчного ручья, который Окатывает экзерсисный гравий краснословия, Невнятна речь.

От кумачовой в треть оклада Зари уходит белою тропою зимний волк (Волчица, пара переярых, прибылые И матерой.) на дневку в ельник, — Тому назад с полперехода Глазам избытка волчьей сыти, Еще не выклеванным вороньем, Зрачков не сузить на рассвет.

Гоньба (Перекладные и обратные По грунтовому большаку и торному проселку.) И соматическая составляющая выезда (В оглоблях коренная крупной рысью, По обок пристяжные вскачь.), известного Как тройка — изначально (Не забылось ли?) Коммуникационная повинность в исполнении На ухарский пошиб.

А с берега, преображенного К досаде литоральных тварей в набережную, Сторожко наблюдать Остентативный спор Волнения с течением, Предтечный нападению высокой Воды на все, что только попадется на пути Увесистых и загребущих волн.

Согласно уложению мироустройства, Древнея, изменяется былое До неопознаваемости современниками, Не говоря о том, что с первого мгновения Едва минувшее исследователи Кромсают, расчленяют — ищут дух эпохи, Того же не избегнуть и грядущему, Еще не тронутому временем.

Божелесье — заповедный моленный лес.

Везвиден лес, но не сведен и тем обязан Миазмам незагаченной трясины И пыточному жару гнуса, И собственной уродливости (Бонитет Vб и ниже.) — Анклав отверженных, но не единая из оных тварей (Как упомянутая в книгах царств растений и животных, Так и поныне неизвестная.) Не есть предмет ничьих забот.

Вотаники, генетики, поэты Распознают, изобретают, превозносят Как прелести, так и шипы, А между тем в самой себе растет Поверхность медоносной кроны, Которой цвет и запах, вкус и шелест Читает хором алчущий Рабочий рой.

содержание

«Животные обуваются в снежные следы»	5
«Спящие параллельны шпалам»	6
«В городских садках сирени нерест»	7
«От ливня отставшие капли бежали»	8
«Взлет златки — храмоздание Спасения»	9
«Восхи́тить трепет жаворонка»	10
«Двухэтажное распутье. (Бес — бродягой под мостом»	11
«В лагуне мускаринового (На просвечивающем»	12
«Линнее — дополнение»	13
«Как было разгадать неграмотному внуку Геи»	14
«Следить бег низких облаков»	15
«Сраженный дробью вальдшнеп Сиг»	16
«Когда заря, под голубою изгарью»	
«Призывный звон монет (И золото, и медь»	18
«Считать ли происками заастральных сил»	19
«Не голод ли ползет, расталкивая сныть»	20
«Что до слепой стены (Окно»	21
«Искусство облицовки выгородок (До поры невидимы»	22
«Пока пространства не в обрез»	23
«От потемневшего окна к настольной лампе»	24
«В подъелье кластерная чернь»	25
«Со временем отмеренную славу поглощает»	26
«Статарны проповеди»	27
«Под сенью генеалогического древа»	28
«В пространстве, замкнутому времени подобном»	29
«Выпрастывается ли вешенка»	30
«Послевоенные руины (Обескровельные»	31
«Не в некотором ли краю»	32
«От века обитая на погосте»	33
«Грибы и водоросли в связке»	34
«Пока пытливый ум природу обдирал до генов»	35
«Найти себя не в ремесле, а в ловчих»	36
«Воздвигнуть, экстерьера ни на балл не исказив»	37
«Рассказывают, что в развалинах»	
«На отмели волну бросает в дрожь» 50	39

«Предсмертный хрип располосованного молнией»	$\dots \dots 40$
«Возможно, за спиной — лишь оглянуться»	41
«Бытописание, что эпопея»	42
«Никак опять чарующ ландыш»	
«От кумачовой в треть оклада»	
«Гоньба — перекладные и обратные»	
«А с берега, преображенного»	
«Согласно уложению мироустройства»	
«Безвиден лес, но не сведен и тем обязан»	
«Ботаники, генетики, поэты»	

В поэтической серии «Автограф» изданы:

- Б. Ахмадулина. Ларец и ключ
- С. Кекова. Короткие письма
- В. Салимон. Невеселое солнце
- И. Лиснянская. После всего
- Ю. Кублановский. Памяти Петрограда
- И. Бродский. В окрестностях Атлантиды
- Н. Кононов. Лепет
- А. Пурин. Евразия и другие стихотворения
- Е. Шварц. Песня птицы на дне морском
- С. Гандлевский. Праздник
- В. Гандельсман. Там на Неве дом...
- В. Дроздов. Стихотворения
- Л. Лосев. Новые сведения о Карле и Кларе
- А. Цветков. Стихотворения
- Д. Новиков. Караоке
- И. Жданов. Фоторобот запретного мира
- Т. Кибиров. Парафразис
- Е. Шварц. Западно-восточный ветер
- Б. Ахмадулина. Созерцание стеклянного шарика
- В. Салимон. Красная Москва
- В. Зельченко. Войско
- Б. Кенжеев. Сочинитель звезд
- А. Битов. В четверг после дождя
- Л. Лосев. Послесловие
- И. Лиснянская. Ветер покоя
- В. Гандельсман. Долгота дня
- Е. Швари. Соло на раскаленной трубе
- Т. Кибиров. Интимная лирика
- В. Павлова. Второй язык
- В. Кривулин. Купание в иордани
- М. Ерёмин. Стихотворения
- Б. Ахмалулина. Возле ёлки
- Д. Новиков. Самопал

- Т. Кибиров. Нотации
- В. Соснора. Куда пошел? И где окно?
- С. Гандлевский. Конспект
- Б. Рыжий. И всё такое...
- П. Барскова. Эвридей и Орфика
- И. Лиснянская. Музыка и берег
- Л. Лосев. Sisyphus redux
- В. Дроздов. Обратная перспектива
- T. Кибиров. Amour, exil...
- В. Соснора. Флейта и прозаизмы
- В. Гандельсман. Тихое пальто
- В. Павлова. Линия отрыва
- В. Коваль. Участок с Полифемом
- Е. Шварц. Дикопись последнего времени
- Б. Ахмадулина. Пуговица в китайской чашке
- А. Поляков. Орфографический минимум
- **Б. Рыжий.** На холодном ветру
- В. Соснора. Двери закрываются
- С. Кекова. На семи холмах
- П. Барскова Арии
- М. Степанова. Тут свет
- М. Ерёмин. Стихотворения. Кн.2
- С. Стратановский. Рядом с Чечней
- А. Кушнер. Кустарник
- Е. Тиновская. Красавица и птица
- Т. Кибиров. Шалтай-болтай
- В. Гандельсман. Новые рифмы
- О. Чухониев. Фифиа
- Л. Лосев. Как я сказал
- Е. Шварц. Трость скорописца
- Д. Шереметьев. Улика
- В. Гандельсман. Школьный вальс
- М. Ерёмин. Стихотворения. Кн.3

В серии книг «Зеркало» вышли следующие тома:

- В. Яновский. Поля Елисейские
- Б. Ахмадулина. Однажды в декабре
- С. Гандлевский. Трепанация черепа
- В. Соснора. Дом дней
- Е. Шварц. Определение в дурную погоду
- А. Битов. Дерево
- С. Гандлевский. Поэтическая кухня
- В. Соснора. Книга пустот
- В. Соснора. Камни NEGEREP
- И. Бродский. Горбунов и Горчаков
- Л. Петрушевская. Карамзин деревенский дневник

В серии «Имя собственное» выпущены книги:

- К. Победин. Поэмы эпохи отмены рабства
- А. Генис. Темнота и тишина
- О. Шамборант. Признаки жизни
- А. Генис. Пейзажи
- С. Лурье. Успехи ясновидения
- О. Шамборант. Срок годности
- О. Исаева. Мой папа Штирлиц
- В. Соснора. 15
- С. Гандлевский. Странные сближения
- С. Лурье. Нечто и взгляд

Предлагаем читателям также следующие книги:

- В. Кальпиди. Ресницы
- Б. Ахмадулина. Зимняя замкнутость
- Л. Лосев. Стихотворения из четырех книг
- А. Ерёменко. Горизонтальная страна

Гильгамеш. Аккадское сказание

- А. Цветков. Дивно молвить
- Е. Шварц. Сочинения в 2-х томах
- С. Гандлевский. Найти охотника
- В. Соснора. Всадники
- В. Павлова. По обе стороны поцелуя
- М. Дидусенко. Полоса отчуждения
- Н. Уперс. Апокрифы Феогнида

Все книги серий тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных книг обращайтесь в издательство по адресу:

191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда». Информация по телефону: (812) 273-37-24 факс: (812) 273-52-56

E 70

Ерёмин М.

Стихотворения. Кн. 3

— СПб.: «Пушкинский фонд», 2005. — 56 с.

ISBN 5-89803-124-3

ББК 84. Р7

Ерёмин Михаил Фёдорович Стихотворения. Кн. 3 «Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2005

Редактор Г. Ф. Комаров

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

«Пушкинский фонд» 191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

ПУШКИНСКИЙ ФОНД